

Экономическая отдача на социальный капитал: о чем говорят российские данные?

Р.Ш. Меняшев, ГУ-ВШЭ, rinat.menyashev@gmail.com

Л.И.Полищук, ГУ-ВШЭ, leonid.polishchuk@gmail.com

1. Введение

За последние два десятилетия в экономической литературе появились многочисленные свидетельства важности для социально-экономического развития культурных норм, ценностей, доверия и других характеристик общества. Подобные характеристики получили собирательное наименование социального капитала, под которым принято понимать способность к самоорганизации и совместным действиям ради общего блага. Методами регрессионного анализа установлена значимость различного рода показателей социального капитала для темпов экономического роста, общественного благосостояния, положения дел в социальной сфере и пр. Единицами анализа в таких исследованиях обычно являются страны или регионы отдельных государств. Для России связь между социальным капиталом и развитием до сих пор сколько-нибудь систематически не рассматривалась, и настоящая работа имеет целью отчасти заполнить этот пробел.

Актуальность поставленной задачи связана с тем, что российские реформы до сих пор не обеспечили необходимой модернизации и диверсификации экономики, улучшения дел в социальной сфере и утверждения институтов рыночной демократии. Все чаще встречается мнение, что первопричиной проблем является не отсутствие инвестиций и других производственных ресурсов, а пассивность общества, которое неспособно выступить активным агентом перемен и участником институциональных преобразований.. Важно выяснить, подтверждается ли такая точка зрения данными, и есть ли свидетельства того, что социальный капитал в России может быть мобилизован как ресурс развития и реформ.

Исследования связи между социальным капиталом и развитием в зарубежных странах свидетельствуют о том, что в различных условиях экономическому росту и благосостоянию способствуют определенные составляющие социального капитала, набор которых может меняться от одной страны к другой. Таким образом, возникает вопрос, какие именно формы социального капитала значимы для развития в российском контексте.

Ответ может зависеть от границ и целей самоорганизации. Если совместные действия не выходят за пределы узких групп, добывающихся эксклюзивных привилегий («группы Олсона»), то говорят о социальном капитале в закрытой форме; коллективные действия в рамках широких общественных коалиций («группы Патнэма») требуют открытого социального капитала.¹ Открытый социальный капитал, как правило, благоприятствует развитию, тогда как закрытый может стать его тормозом, отвлекая ресурсы и энергию общества на перераспределительную борьбу за ренту (Halpern, 2005).

Наконец, недостаточно констатировать наличие связи социального капитала и развития (даже если такую связь удастся обнаружить) – важно также представлять природу «передаточных механизмов» между социальным капиталом и состоянием институтов, экономики и общества. Такие механизмы могут иметь «горизонтальную» или «вертикальную» природу. В первом случае речь идет о частном (не связанном с государством) решении общественных проблем, когда доверие позволяет сократить транзакционные издержки, или граждане оказывают друг другу взаимную помощь, сотрудничают в рамках добровольных объединений и пр. Во втором случае социальный капитал материализуется в виде политической активности граждан для достижения более высокой подотчетности и эффективности работы органов власти. Выявление передаточных механизмов между социальным капиталом и развитием в российских условиях представляет собой важную задачу.

В настоящей работе предлагается простая модель, позволяющая проанализировать влияние социального капитала в закрытой и открытой разновидностях на экономику и общественное благосостояние. Выводы модели тестируются с использованием данных проекта «Георейтинг» Фонда «Общественное мнение»²; единицей анализа является город. Сформированы индикаторы открытого и закрытого социального капитала, а также гражданской культуры населения, и показано, что открытый социальный капитал и гражданская культура находятся в статистически значимой положительной связи с удовлетворенностью россиян положением дел в своем городе, тогда как для закрытого социального капитала такая связь отрицательна. Анализ дает основания для вывода о том, что в России есть более и менее «гражданские» города, причем «гражданские» города при прочих равных условиях благополучнее «негражданских». Таким образом, закономерность, обнаруженная в развитых странах Европы и США, подтверждается и российскими данными: социальный капитал дает осязаемую отдачу.

¹ Открытый социальный капитал «наводит в обществе мосты» (bridging social capital), тогда как закрытый служит средством «огораживания» социальных анклавов (bonding social capital); подробнее см. Putnam (2000), Halpern (2005).

² Авторы признательны Фонду «Общественное мнение» за предоставленный доступ к материалам проекта.

2. Модель

В излагаемой далее модели основное внимание уделяется «вертикальному» передаточному механизму, когда социальный капитал влияет на развитие через подотчетность власти.

Как известно, экономическая функция государства заключается в преодолении провалов рынка, возникающих, помимо прочего, ввиду проблемы «безбилетника» в создании общественных благ. Вместе с тем компетентное, эффективное и неподкупное государство само по себе является важнейшим общественным благом, поддержание которого также наталкивается на проблему безбилетника, когда граждане по тем или иным причинам политически пассивны и не участвуют в общественном контроле над властью, которая в таком случае оказывается склонной к злоупотреблениям. Согласно (Weingast, 1997), демократия экономически дееспособна в тех случаях, когда в обществе широко разделяется восприятие ценности прав и свобод, а также чувство ответственности за положение в стране, регионе, или городе, и когда граждане способны к образованию достаточно широких коалиций в защиту таких ценностей, если последние оказываются под угрозой.

Такого рода зависимость отражена в следующей далее модели индексом подотчетности власти $a \in [0,1]$. Этот индекс находится в положительной зависимости от двух факторов, первый из которых – гражданская культура, т.е. осознание общественного блага как ценности и предмета личной ответственности, а второй – открытый социальный капитал, т.е. способность к образованию широких общественных коалиций ради общего блага. Предполагается, что правящий класс принимает решения, исходя как из собственной выгоды, так и из интересов остальной части общества, причем первая учитывается с весом 1, а вторые – с весом a .

Признаком неподотчетности власти является присвоение ею ресурсов частного сектора, для изъятия которых используется налог со ставкой $t \in [0,1]$. Налоговые сборы, присваиваемые правящим классом, составляют $R(t)$, а доход (благосостояние) частного сектора после выплаты налога – $V(t)$. В дальнейшем считается, что частный сектор образован единичным континуумом экономически неотличимых друг от друга агентов. Используемый налог создает искажения и безвозвратные потери в размере $D(t)$. Общественному оптимуму соответствует нулевая ставка налога и общественное благосостояние в размере $V(0) = V(t) + R(t) + D(t)$. В дальнейшем предполагается, что функция V является монотонно убывающей, а R и D монотонно возрастают в зависимости от t (сделанное предположение о зависимости налоговых сборов от ставки налога означает, что рассматривается восходящая ветвь кривой Лаффера).

Если открытый социальный капитал мобилизуется для предотвращения злоупотреблений властью (в данном случае – в виде налогообложения, не обоснованного нуждами общества), то

функция закрытого социального капитала – сократить ущерб от таких злоупотреблений в пределах узкой группы. Предполагается, что соответствующая группа в сепаратном порядке «откупается» от властных посягательств прямой выплатой суммы $R(t)$ в расчете на каждого участника, для чего последние делают необходимые взносы. Выгода такого варианта заключается в экономии для членов группы безвозвратных потерь $D(t)$. Будем считать характеристикой закрытого социального капитала долю $w \in [0,1]$ членов общества, организованного в такого рода группы.

В сделанных предположениях экономический выигрыш правящего класса составляет $R(t)$, а остальной части общества – величину $(1 - w)V(t) + w(V(0) - R(t))$. Уровень налога, таким образом, определяется из решения следующей задачи:

$$\max_t [R(t) + a((1 - w)V(t) + w(V(0) - R(t)))]. \quad (1)$$

Анализ сравнительной статики задачи (1) приводит к следующим выводам.

Предложение. Ставка налога t нестрого монотонно возрастает в зависимости от w и убывает в зависимости от a . Если решение задачи (1) при всех значениях параметров a, w единственное, то указанные зависимости являются строгими.

Доказательство может быть получено ссылкой на «лемму о монотонности», согласно которой оптимальное решение задачи $\max_x [f(x) + ag(x)]$ монотонно возрастает в зависимости от параметра a , если функция $g(x)$ является монотонно возрастающей. Чтобы получить нужную зависимость t от w , следует представить целевую функцию задачи (1) в виде $R(t) + aV(t) + waD(t)$, а от a – преобразовать эту функцию к виду $\frac{1}{a}R(t) + (1 - w)V(t) + w(V(0) - R(t))$. ■

Таким образом, открытый социальный капитал и гражданская культура, повышая подотчетность власти, ограничивают масштабы возможных злоупотреблений (величину t), и повышают тем самым благосостояние как частного сектора в целом, так и его сегментов, организованных в сепаратные группы и оставшихся за пределами таких групп. Наоборот, социальный капитал закрытого типа поощряет власть к посягательствам на интересы граждан, снижая политические издержки таких действий. Обратимся к эмпирической проверке этих выводов.

3. Описание данных

В качестве источника данных использован общероссийский опрос населения по 1924 населенным пунктам 68 субъектов РФ.³ Объем выборки по России составляет 34 038 респондентов старше 18 лет, причем в каждом из регионов опрошено не менее 500 респондентов. Опрос проводился в сентябре 2007 года.

Из опросного листа были использованы три группы вопросов – первые характеризуют взгляды, нормы и ценности, необходимые для оценки социального капитала, вторые – оценку респондентами условий жизни в регионе, и третьи – характеристики респондентов и городов проживания. Вопросы трех групп используются для расчета соответственно объясняющих, объясняемых и контрольных переменных эмпирической модели.

Первую группу составили вопросы, в которых респонденту предлагается охарактеризовать общество в целом: сплоченность, взаимопомощь, готовность к объединению. Сюда же входят вопросы о личных представлениях и поведении респондента: доверие к людям вообще и к лицам с близкими респонденту ценностями, помощь окружающим и готовность объединяться ради общей цели, а также чувство ответственности за происходящее в семье, во дворе, в населенном пункте⁴.

Вторую группу составляют вопросы об удовлетворенности респондентами положением дел в городе, а также о том, учитывают ли городские власти мнение респондентов. Ответы на первый вопрос дают возможность судить о социально-экономической ситуации в городе, а на второй – о подотчетности властей. Подотчетность власти, будучи самостоятельной ценностью и возможным «продуктом» социального капитала, включена в анализ и как вероятный передаточный механизм между социальным капиталом и городским развитием.

В третью группу вошли вопросы о возрасте, образовании, доходе и благосостоянии респондента (пол и национальность оказались при дальнейшем анализе незначимыми), а также данные о размере города и его административном статусе. Как и следовало ожидать, образование, доход и благополучие оказались положительно связанными с размером и статусом города. Логично предположить, что размер города оказывает сильное влияние на структуру, функции и роль гражданского общества, поэтому помимо использования размера населенного пункта в качестве контрольной переменной, расчеты выполнялись отдельно над подвыборках больших и малых городов.

Структура данных проекта «Георейтинг» позволяет анализировать связь развития и социального капитала на уровне городов и населенных пунктов, тогда как в большинстве упомянутых выше зарубежных исследований единицей анализа является регион. Данные «Георейтинга» говорят о том, что в рамках одного и того же субъекта федерации индикаторы социального капитала могут

³ Опросом не были охвачены малонаселенные регионы России и кавказские республики.

⁴ Формулировка большинства вопросов составлялась профессиональными социологами из Фонда «Общественное мнение», а часть вопросов заимствована из международных обследований.

испытывать значительные перепады от одного города к другому, так что при усреднении на уровне региона значительная часть информации теряется. Кроме того, опрос не содержит оценок респондентами действий региональных администраций. В силу названных причин основное внимание в дальнейшем уделяется вкладу социального капитала в городское развитие.

4. Измерение социального капитала

Анализ матрицы парных корреляций ответов на вопросы первой группы указывает на тесную связь некоторых из них друг с другом, что позволяет предположить наличие более общих латентных показателей, лежащих в основе норм, ценностей и поведения респондентов. Выявление таких показателей важно как с инструментальной, так и с теоретической точек зрения, поскольку таким образом в первичных данных удастся обнаружить индикаторы определенных разновидностей социального капитала.

Факторный анализ первой группы данных опроса выделяет три основных фактора. В первый фактор с высокими положительными весами входят характеристики общественной солидарности, согласия, взаимопомощи и готовности к объединению (в том числе для решения проблем, не касающихся респондента лично). Доверие респондентов к людям также входит с данным фактор с положительным, хотя и несколько меньшим, весом. Первый фактор, таким образом, характеризует способность к образованию широких общественных коалиций – «групп Патнэма», и его правомерно рассматривать как меру открытого социального капитала.

Во второй фактор с наибольшим положительным весом входят индикаторы локальных и закрытых для посторонних общественных связей – доверие к близким и к людям, с которыми у респондента много общего, и круг ответственности, ограниченный семьей и ближайшей средой обитания – домом. Наоборот, признаки, составившие основу открытого социального капитала, входят в данный фактор со знаком «минус», отражая настороженное отношение респондентов к «чужакам». Таким образом, есть все основания рассматривать данный фактор как индикатор закрытого социального капитала, способствующего образованию эксклюзивных «групп Олсона», объединенных ради клубного, а не общественного, блага.

Наконец, третий фактор положительно связан с чувством ответственности за происходящее в городе, а также во дворе и доме. Такое свойство отражает осознание прав и обязанностей гражданина и может поэтому интерпретироваться как показатель гражданской культуры.

Следует отметить робастность полученного агрегирования: использование альтернативных методик снижения размерности дает близкие результаты.

Представляет интерес связь найденных факторов с контрольными переменными. Так, открытый

социальный капитал положительно связан с образованием и доходом респондентов. Интересно, что открытый социальный капитал отрицательно, а закрытый – положительно связан с возрастом респондентов – возможно, данный факт отражает урон, нанесенный социальному капиталу старших возрастных групп за годы переходного периода (Aghion et al., 2009). Наконец, гражданская культура снижается с увеличением дохода (возможно, ввиду растущих личных издержек проявления гражданской активности), а также с ростом размера и статуса города – в крупных мегаполисах сильнее чувство отчужденности от общественных дел и неспособности повлиять на них.

Для использования в излагаемых далее расчетах найденные факторы были калиброваны таким образом, чтобы их минимальное значение было нулевым, а стандартное отклонение единичным.

5. Регрессионный анализ

В регрессионных уравнениях для анализа связи между социальным капиталом и развитием оценка респондентами положения дел в городах (далее в уравнениях – *Outcome*) выступает в качестве объясняемой переменной, тогда как три характеристики социального капитала – открытой и закрытой разновидностей, а также гражданской культуры (соответственно *OpenSC*, *Closed SC*, и *CivicCulture*) являются объясняющими переменными. Индекс подотчетности власти (*Accountability*) поочередно используется в обоих качествах – в первом случае для подтверждения связи между социальным капиталом и подотчетностью власти, а во втором – для оценки влияния подотчетности власти на городское развитие. В качестве контрольных переменных в регрессиях используются размер, статус и региональная принадлежность городов, а также различного рода индивидуальные характеристики респондентов, усредненные в пределах соответствующего города.

Первый вариант регрессионной модели предназначен для подтверждения связи положения дел в городах с наличием социального капитала:

$$Outcome_i = const + \beta_1 OpenSC_i + \beta_2 ClosedSC_i + \beta_3 CivicCulture_i + \gamma_{ik} Control_k + RegionDummy_i + \epsilon_i. \quad (2)$$

Здесь i – номер населенного пункта. Контроль производится на фиксированные региональные эффекты, а также на вышеназванные характеристики населенного пункта и его жителей.

Во втором варианте модели оценивается влияние социального капитала на подотчетность власти с тем же набором контролирующих переменных:

$$Accountability_i = const + \beta_1 OpenSC_i + \beta_2 ClosedSC_i + \beta_3 CivicCulture_i + \gamma_{ik} Control_k + RegionDummy_i + \epsilon_i; \quad (3)$$

эмпирическое подтверждение такой связи дает основания рассматривать работу городских администраций как возможный передаточный механизм между социальным капиталом и развитием.

Наконец, в третьем, заключительном варианте оценивается зависимость городского развития от социального капитала и подотчетности властей:

$$Outcome = const + \beta_0 Accountability_i + \beta_1 OpenSC_i + \beta_2 ClosedSC_i + \beta_3 CivicCulture_i + \gamma_{ik} Control_k + RegionDummy_i + \epsilon_i. \quad (4)$$

Подтверждение значимости для положения дел в городах подотчетности власти (в свою очередь зависящей от социального капитала) завершит эмпирическое доказательство того, что работа городских органов власти действительно служит «вертикальным» передаточным механизмом между социальным капиталом и развитием. Если при этом в регрессионном уравнении (4) сохранят значимость и сами показатели социального капитала, то это укажет на одновременное наличие и «горизонтального» передаточного механизма, действующего помимо городских администраций. Сопоставление коэффициентов при названных факторах позволит судить о сравнительной значимости двух механизмов.

Результаты оценки первого из перечисленных регрессионных уравнений свидетельствуют о том, что открытый социальный капитал положительно связан с развитием и оказывается значимым на 1%-м уровне. Эта зависимость выражена весьма отчетливо: увеличение открытого социального капитала на одно стандартное отклонение улучшает положение дел в городе на четверть стандартного отклонения. Вклад закрытого социального капитала в развитие отрицателен и также значим на 1%-м уровне. Наконец, гражданская культура, как и открытый социальный капитал, значимо и положительно связана с развитием, хотя ее воздействие менее ощутимо. Полученные оценки полностью согласуются с результатами анализа рассмотренной выше теоретической модели.

Оценка модели (2) робастна и не зависит от спецификации; включение в регрессию в качестве контрольных переменных среднего возраста, образования и дохода жителей города существенно не влияет на коэффициенты при индикаторах социального капитала. Заметим, что удовлетворенность положением дел увеличивается с ростом размера города и улучшением материального благополучия респондентов. Если сохранить в выборке лишь крупные (с населением более 100 тыс. жителей) города, то и в этом случае результаты регрессии не претерпят значительных изменений. То же касается использования различных комбинаций контрольных переменных и учет возможных нелинейных эффектов.

Оценка регрессионной модели (3) показывает, что воздействие социального капитала на подотчетность городских администраций качественно такое же, как и на развитие городов: подотчетность положительно и значимо связана с открытым социальным капиталом и гражданской культурой, и отрицательно – с закрытым социальным капиталом. Таким образом и здесь предсказания теоретической модели находят эмпирическое подтверждение. При этом подотчетность власти более чувствительна к наличию социального капитала, нежели состояние дел в городах: коэффициенты при соответствующих переменных в уравнении (4) больше по величине, чем в (3). Наконец, отметим, что воздействие социального капитала на подотчетность усиливается с ростом размера города; так, для выборки, состоящей из крупных городов, прирост открытого социального капитала на одно стандартное отклонение увеличивает подотчетность власти также на одно стандартное отклонение.

При оценке регрессионной модели (4) обнаруживается сильная зависимость положения дел в городе от подотчетности городских администраций: при увеличении подотчетности на один балл (в шкале от 0 до 3) удовлетворенность респондентов состоянием дел повышается на треть балла. С учетом результатов оценивания модели (3) есть все основания констатировать наличие «вертикального» передаточного механизма между социальным капиталом и городским развитием. При этом коэффициенты при показателях социального капитала (сверх их влияния на развитие, опосредованное подотчетностью власти) сокращаются вдвое по сравнению с моделью (2); из этого следует, что указанный вертикальный механизм играет важную роль в обеспечении экономической отдачи на социальный капитал. Эта роль оказывается преобладающей в более крупных городах – в оценке уравнения (4) для таких городов прямое влияние социального капитала оказывается незначимым, а значит, горизонтальные передаточные механизмы в таких городах бездействуют.

6. Проверка робастности

Ниже приводятся некоторые доводы в пользу приведенной интерпретации. Во-первых, можно показать, что интерпретация второго фактора как закрытого социального капитала оправдана. Далее, показатель развития (удовлетворенность положением дел в городе) можно взять из других опросов и получить те же результаты, решив проблему общего источника данных по всем показателям. В заключении приводятся некоторые свидетельства в пользу тезиса о том, что именно социальный капитал определяет развитие, а не наоборот. В качестве инструмента мы используем прокси размера среднего класса в 1980 году.

Закрытый социальный капитал

Как и в многих по социальному капиталу, в работе проявилось разделение на открытые и закрытые сети. То, что закрытые сети оказались отрицательно связанными с показателями развития, представляет собой логичный, но в то же время не до конца изученный факт. Однако, изначально мы

не рассчитывали получить показатель закрытых сетей, разбиение на открытые и закрытые сети возникло автоматически при применении факторного анализа к массиву вопросов об обществе. Для того чтобы явно показать роль закрытых сетей, можно напрямую обратиться формулировкам вопросов, в которых сравнивалось отношение к людям вообще и людям близким (по убеждениям, связям). Первым показателем будет вопрос: «*Людям, с которыми у Вас много общего, Вы доверяете больше, чем всем остальным, меньше или так же, как всем остальным?*». Второй показатель можно получить, сравнивая ответы на вопросы

Как Вы думаете, сегодня в нашей стране среди людей больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?

А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, среди них сегодня больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?

При замене фактора закрытого социального капитала на предложенные показатели результаты анализа не меняются. Связь с положением дел оказывается менее значимой, но отрицательная связь с подотчетностью сохраняется (коэффициент значим на 1% уровне). При этом параметр, сравнивающий сплоченность среди окружающих и сплоченность людей вообще, оказывается намного более информативен показателя относительного доверия людям с общими ценностями.

Положение дел в городе

Проверить использованную меру городского развития можно по показаниям удовлетворенности положением дел в регионе из других опросов, поскольку положение дел в регионе люди во многом определяют из положения дел в своем городе, особенно в крупных городах. Действительно, оценка положения дел в городе оказывается скоррелирована с оценками положения дел в регионе из других источников, для региональных столиц корреляция доходит до 0,7. Если заменить оценку положения дел в городе 2007 года на новые показатели развития, то результаты о связи положения дел с подотчетностью и социальным капиталом не изменятся.

Причинность

Институт социологических исследований Академии наук СССР проводил «Всесоюзное исследование образа жизни советских людей» в 1980 и 1986 году. Это единственное сопоставимое по масштабам с нашим исследование ценностей и поведения (по самооценке), материального и социального положения людей. После отбора данных по России в выборке остаются ответы 5,5 тыс. респондентов из 15 субъектов России (включая Москву и Санкт-Петербург). В базе не указаны населенные пункты и они разделяются только по региону и типу города (столица, большой город, малый город, село). Это дает нам 52 точки, что недостаточно для полноценного анализа, но позволит

нам получить некоторые указания на робастность используемых моделей.

В качестве показателя социального капитала мы используем показатель сплоченности и согласия, который на предыдущем этапе оказался одним из главных показателей городского социума. Высокий уровень сплоченности обеспечивается высоким уровнем открытого социального капитала и гражданской культуры и низким уровнем закрытого социального капитала. Из всего массива вопросов о ценностях, ожиданиях и поведении не получается найти сильной робастной связи с социальным капиталом. Это можно объяснить множеством причин. Единственным хорошим коррелятом социального капитала оказывается доля людей, работающих в учреждении или другой организации. Фактически, этот показатель есть прокси размера среднего класса. Оказывается, что при прочих равных больший размер среднего класса в 1980 году связан с большим открытым социальным капиталом сейчас. Инструментируя открытый социальный капитал размером среднего класса в 1980 году, можно доказать, что именно социальный капитал определяет развитие, а не наоборот.

7. Заключительные замечания

Согласно данным проекта «Георейтинг», запасы социального капитала претерпевают значительные колебания от одного города России к другому. Причины таких перепадов требуют дальнейшего анализа; скорее всего, они коренятся в истории, причем, возможно, весьма отдаленной – социальный капитал обладает значительной инерцией; другими возможными причинами могут быть география, структура экономики, характер и масштабы миграции, экономические и социально-культурные различия и пр. Как бы то ни было, наличие в России более или менее «гражданских» городов позволяет исследовать связь социального капитала и положения дел в городах.

Наш анализ свидетельствует о том, что несмотря на сомнения в способности российского общества стать самостоятельной движущей силой развития страны, социальный капитал в российских условиях дает осязаемую экономическую отдачу, в первую очередь за счет повышения подотчетности органов власти. Таким образом в этом отношении Россия, несмотря на свою специфику, оказывается «нормальной страной», подтверждая закономерность, обнаруженную ранее в других государствах. При этом развитию благоприятствует открытый социальный капитал и гражданская культура; наоборот, социальный капитал в закрытой разновидности отрицательно влияет на подотчетность власти и общественное благосостояние

В малых городах с более традиционным жизненным укладом социальный капитал оказывает на положение дел в городе и прямое влияние, не опосредованное работой органов власти. В средних же и особенно крупных городах прямое влияние исчезает – здесь главной функцией и задачей социального капитала является обеспечение должной подотчетности власти. Таким образом, чем крупнее территориальное образование, тем важнее роль государственного и муниципального управления как

передаточного механизма между социальным капиталом и качеством жизни. Экстраполируя эту закономерность, следовало бы ожидать еще более отчетливого ее проявления на уровне регионов. Вопреки ожиданиям, такая гипотеза не подтверждается данными – в отличие от Западной Европы и США, зависимость между *региональным* развитием и социальным капиталом в России не наблюдается. Данный вывод может быть связан со значительными перепадами социального капитала в пределах регионов, но нельзя исключить и политическое объяснение, связанное с тем, что мэры городов избираются населением, тогда как губернаторские выборы последние годы не проводятся.

В дальнейших исследованиях экономической отдачи на социальный капитал в России следует включить в анализ полученные из альтернативных независимых источников показатели состояния экономики, социальной сферы и работы органов власти, а также характеристики норм, ценностей и общественной активности населения. Важно также найти более убедительные подтверждения *причинной* связи между социальным капиталом и развитием, подобрав для этого подходящие инструментальные переменные. Наконец, большой интерес представляет анализ связи между социальным капиталом, с одной стороны, и состоянием формальных институтов и государственным регулированием экономики, с другой. Пречисленные вопросы выходят за рамки настоящей статьи и должны стать темами дальнейших публикаций.

Литература

- Aghion, Ph., Y. Algan, P. Cahuc, and A. Shleifer. Regulation and Distrust. NBER Working Paper No. w14648, 2009.
- Durlauf, S., and M. Fafchamps, Social Capital, In: Philippe Aghion & Steven Durlauf (ed.) *Handbook of Economic Growth*, Ch. 26, 2005, 1639-1699.
- Guiso, L., P. Sapienza, and L. Zingales Does Culture Affect Economic Outcomes? *Journal of Economic Perspectives*, 20(2), 2006, 23–48.
- Halpern, D. *Social Capital*. Polity, 2005.
- Putnam, R. *Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy*. Princeton Univ. Press, 1993.
- Tabellini, G. Institutions and Culture. *Journal of the European Economic Association* 6(2-3), 2008, 255–294.
- Woolcock, M. Social Capital and Economic Development: Toward a Theoretical Synthesis and Policy Framework. *Theory and Society* 27, 1998, 151-208.
- Weingast Barry. The Political Foundations of Democracy and the Rule of Law. *American Political Science Review*, 91, 1997, 245 – 263.

Таблица 1. Распределение средних ответов на вопросы по всей выборке и по городам с населением выше 100 тыс. человек:

Variable	Question	Full Sample					Large cities				
		Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max
sc_unit	Насколько часто можно встретить сейчас среди окружающих Вас людей готовность объединяться, чтобы решать свои проблемы?	1822	1.67	0.53	0.00	3.40	149	1.74	0.36	0.41	2.80
sc_unit_self	Насколько часто можно встретить сейчас среди окружающих Вас людей готовность объединяться, чтобы вместе решать общественные проблемы, которые не касаются их лично?	1822	1.23	0.56	0.00	3.30	149	1.23	0.43	0.08	2.41
sc_agr_all	Как Вы думаете, сегодня в нашей стране среди людей больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?	1822	0.84	0.38	0.00	2.80	149	0.82	0.29	0.17	1.60
sc_agr_close	А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, среди них сегодня больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?	1822	1.64	0.45	0.10	3.00	149	1.76	0.31	1.00	2.82
sc_trust	Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными?	1822	0.19	0.16	0.00	1.00	149	0.18	0.10	0.00	0.50
sc_com_val	Скажите, пожалуйста, Вам встречаются или не встречаются люди, о которых Вы могли бы сказать, что у Вас с ними много общего?	1822	2.02	0.34	0.68	3.00	149	2.03	0.24	1.10	2.63
sc_trust_com	Людям, с которыми у Вас много общего, Вы доверяете больше, чем всем остальным, меньше или так же, как всем остальным?	1822	1.92	0.42	0.17	3.00	149	1.96	0.31	1.20	2.80
sc_help	Как Вы считаете, насколько часто можно встретить сейчас среди окружающих Вас людей готовность помогать друг другу?	1822	1.86	0.46	0.30	3.30	149	1.94	0.31	0.56	2.88
ind_unit	Есть люди, готовые объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. И есть люди, не готовые объединяться с другими для каких-либо совместных действий, даже если их идеи и интересы совпадают. К кому бы Вы отнесли себя - к первым или ко вторым?	1822	1.84	0.51	0.00	3.00	149	1.82	0.39	0.44	2.76

ind_help	Если не говорить о семье и ближайших родственниках, за последний год Вам приходилось или не приходилось оказывать по собственной инициативе помощь, поддержку кому-либо, совершать поступки на благо других людей, заниматься благотворительностью?	1822	1.76	0.50	0.00	3.00	149	1.78	0.37	0.70	2.61
resp_fam	В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что...происходит в Вашей семье?	1822	2.71	0.26	1.29	3.00	149	2.68	0.16	2.00	3.00
resp_outdrs	В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что...происходит у Вас в доме, во дворе, где Вы живете?	1822	1.78	0.59	0.00	3.00	149	1.36	0.37	0.12	2.61
resp_city	В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что...происходит в нашем городе (селе, поселке)?	1822	1.08	0.52	0.00	3.00	149	0.91	0.35	0.08	2.35
soc_pow	По Вашему мнению, власти понимают и учитывают интересы таких людей, как Вы, или нет?	1822	0.89	0.38	0.00	2.38	149	0.89	0.30	0.20	1.84
soc_outc	Если говорить в целом, Вы довольны или недовольны положением дел в нашем городе (селе, поселке)?	1822	1.11	0.47	0.00	2.63	149	1.31	0.38	0.20	2.25

Таблица 2. Результаты регрессии положения дел в городе («Если говорить в целом, Вы довольны или недовольны положением дел в нашем городе (селе, поселке)?») на показатели социального капитала. В скобках указаны робастные ошибки. Константа не указана, *** - $p < 0.01$, ** - $p < 0.05$, * - $p < 0.1$

Вся выборка					Крупные города				
<i>VARIABLES</i>	(1)	(2)	(3)	(4)	<i>VARIABLES</i>	(1)	(2)	(3)	(4)
<i>Открытый СК</i>	0.122*** (0.010)	0.114*** (0.012)	0.122*** (0.010)	0.114*** (0.014)	<i>Открытый СК</i>	0.129** (0.032)	0.121** (0.039)	0.130*** (0.017)	0.106** (0.029)
<i>Закрытый СК</i>	-0.091*** (0.003)	-0.088*** (0.002)	-0.091*** (0.003)	-0.088*** (0.015)	<i>Закрытый СК</i>	-0.052 (0.034)	-0.056*** (0.011)	-0.053 (0.033)	-0.078** (0.016)
<i>Гр. Культура</i>	0.019** (0.006)	0.025** (0.009)	0.021*** (0.005)	0.025* (0.014)	<i>Гр. Культура</i>	-0.014 (0.079)	-0.020 (0.040)	-0.017 (0.072)	-0.111*** (0.019)
<i>Размер</i>	0.0013*** (0.0002)	0.0010** (0.0003)			<i>Население</i>		-0.013 (0.048)	0.014 (0.039)	-0.001 (0.069)
<i>Возраст</i>		-0.003 (0.005)		-0.003 (0.003)	<i>Возраст</i>		-0.032** (0.008)	-0.041*** (0.004)	-0.034** (0.007)
<i>Образование</i>		0.002 (0.009)		0.003 (0.012)	<i>Образование</i>		-0.132** (0.039)	-0.121** (0.026)	-0.133** (0.035)
<i>Благосостояние</i>		0.115*** (0.016)		0.116*** (0.029)	<i>Благосостояние</i>			0.063 (0.160)	-0.075 (0.041)
<i>Дамми на размер города</i>	NO	NO	YES	YES					
<i>Региональные эффекты</i>	YES	YES	YES	YES					
<i>Observations</i>	1822	1822	1822	1822	<i>Observations</i>	86	86	86	64
<i>R-squared</i>	0.267	0.282	0.266	0.280	<i>R-squared</i>	0.061	0.163	0.129	0.117

Таблица 3. Результаты регрессии подотчетности местных властей («По Вашему мнению, власти понимают и учитывают интересы таких людей, как Вы, или нет?») на показатели социального капитала. В скобках указаны робастные ошибки, кластеризованные по типам населенных пунктов. Константа не указана, *** - $p < 0.01$, ** - $p < 0.05$, * - $p < 0.1$

Вся выборка				Крупные города				
VARIABLES	(1)	(2)	(3)	VARIABLES	(1)	(2)	(3)	(4)
<i>Открытый СК</i>	0.128*** (0.002)	0.124*** (0.004)	0.123*** (0.004)	<i>Открытый СК</i>	0.205*** (0.016)	0.204*** (0.012)	0.183*** (0.017)	0.165*** (0.028)
<i>Закрытый СК</i>	-0.098*** (0.004)	-0.095*** (0.005)	-0.095*** (0.005)	<i>Закрытый СК</i>	-0.136*** (0.027)	-0.136*** (0.027)	-0.118*** (0.022)	-0.131*** (0.022)
<i>Гр. Культура</i>	0.057** (0.018)	0.060** (0.020)	0.059** (0.020)	<i>Гр. Культура</i>	0.101*** (0.008)	0.101*** (0.006)	0.116*** (0.009)	0.122*** (0.003)
<i>Размер</i>		-0.0001 (0.0001)		<i>Население</i>		-0.002 (0.012)	-0.015 (0.011)	-0.022* (0.009)
<i>Возраст</i>		-0.003* (0.001)	-0.003* (0.001)	<i>Возраст</i>			0.000 (0.006)	-0.006 (0.009)
<i>Образование</i>		-0.007*** (0.001)	-0.004*** (0.001)	<i>Образование</i>			0.002 (0.026)	0.025** (0.006)
<i>Благосостояние</i>		0.064*** (0.000)	0.065*** (0.000)	<i>Благосостояние</i>			0.167*** (0.011)	0.162*** (0.008)
<i>Дамми на размер города</i>	NO	NO	YES	Observations	86	86	86	65
<i>Региональные эффекты</i>	YES	YES	YES	R-squared	0.521	0.521	0.561	0.505
Observations	1822	1822	1822					
R-squared	0.289	0.296	0.297					

Таблица 4. Результаты регрессии положения дел в городе («Если говорить в целом, Вы довольны или недовольны положением дел в нашем городе (селе, поселке)?») на подотчетность местных властей и показатели социального капитала. В скобках указаны робастные ошибки. В 1-8 ошибки кластеризованы по типам населенных пунктов. Константа не указана

Вся выборка					Крупные города				
VARIABLES	(1)	(2)	(3)	(4)	VARIABLES	(1)	(2)	(3)	(4)
<i>Подотчетность</i>	0.450*** (0.022)	0.352*** (0.014)	0.338*** (0.015)	0.338*** (0.016)	<i>Подотчетность</i>	0.813*** (0.059)	0.813*** (0.058)	0.855*** (0.176)	0.972*** (0.075)
<i>Открытый СК</i>		0.078*** (0.008)	0.072*** (0.009)	0.072*** (0.009)	<i>Открытый СК</i>	-0.038 (0.034)	-0.036 (0.045)	-0.027 (0.041)	-0.054 (0.052)
<i>Закрытый СК</i>		-0.060*** (0.006)	-0.056*** (0.002)	-0.056*** (0.003)	<i>Закрытый СК</i>	0.058** (0.021)	0.059* (0.026)	0.048* (0.017)	0.040 (0.024)
<i>Гр. Культура</i>		-0.007 (0.005)	0.005 (0.004)	0.005 (0.002)	<i>Гр. Культура</i>	-0.096 (0.082)	-0.096 (0.084)	-0.116 (0.089)	-0.207*** (0.020)
<i>Размер</i>			0.0011*** (0.0003)		<i>Население</i>		0.003 (0.036)	0.027 (0.036)	0.024 (0.071)
<i>Возраст</i>			-0.002 (0.005)	-0.001 (0.005)	<i>Возраст</i>			-0.041*** (0.008)	-0.030 (0.014)
<i>Образование</i>			0.005 (0.010)	0.004 (0.008)	<i>Образование</i>			-0.123* (0.046)	-0.159** (0.041)
<i>Благосостояние</i>			0.094*** (0.014)	0.093*** (0.014)	<i>Благосостояние</i>			-0.079 (0.192)	-0.244** (0.065)
<i>Дамми на размер города</i>	NO	NO	NO	YES	Observations	86	86	86	65
<i>Региональные эффекты</i>	NO	YES	YES	YES	R-squared	0.197	0.197	0.267	0.292
Observations	1822	1822	1822	1822					
R-squared	0.137	0.319	0.336	0.335					

Таблица 5. Связь закрытого социального капитала с показателями положения дел в городе и подотчетности. В скобках указаны ошибки, кластеризованные по типам населенных пунктов. В столбцах 3-4, 7-8 выборка ограничена региональными столицами, ошибки не кластеризованы *** - $p < 0.01$, ** - $p < 0.05$, * - $p < 0.1$

VARIABLES	(1) soc_outc	(2) soc_outc	(3) soc_outc	(4) soc_outc	(5) soc_pow	(6) soc_pow	(7) soc_pow	(8) soc_pow
<i>Доверие близким - всем</i>	-0.0168 (0.0139)		0.0350 (0.180)		-0.0846** (0.0261)		-0.135 (0.101)	
<i>Сплоченность близких - окружающих</i>		-0.0431* (0.0234)		0.122 (0.172)		-0.182*** (0.0147)		-0.218** (0.0944)
<i>Размер</i>	0.00119 (0.000912)	0.00121 (0.000922)	0.000328 (0.000534)	0.000269 (0.000537)	-3.35e-05 (9.47e-05)	3.64e-05 (9.12e-05)	-0.000391 (0.000300)	-0.000312 (0.000294)
<i>Возраст</i>	-0.00428 (0.00295)	-0.00410 (0.00289)	-0.0455 (0.0317)	-0.0481 (0.0317)	0.00995** (0.00318)	0.00930*** (0.00250)	-0.0186 (0.0178)	-0.0154 (0.0174)
<i>Образование</i>	0.0389** (0.0141)	0.0391** (0.0138)	-0.227 (0.159)	-0.197 (0.163)	0.0248* (0.0130)	0.0252** (0.0102)	0.153* (0.0891)	0.0940 (0.0892)
<i>Благосостояние</i>	0.154*** (0.0241)	0.157*** (0.0238)	0.0858 (0.152)	0.0832 (0.150)	0.0802*** (0.0134)	0.0914*** (0.0134)	0.256*** (0.0851)	0.253*** (0.0823)
<i>Дамми на тип города</i>	YES	YES	NO	NO	YES	YES	NO	NO
Constant	0.429 (0.523)	0.403 (0.514)	3.727** (1.789)	3.744** (1.760)	1.100*** (0.254)	0.960*** (0.147)	0.875 (1.004)	0.731 (0.964)
Observations	1,837	1,837	66	66	1,837	1,837	66	66
R-squared	0.056	0.058	0.062	0.069	0.043	0.085	0.235	0.277

Таблица 6. Корреляция положения дел в городе и оценок положения дел в регионе за разные годы

	Вся выборка (1816)	Крупные города (85)	Региональные столицы (66)
Положение дел в регионе '05	0,22	0,60	0,65
Положение дел в регионе '08	0,34	0,73	0,79
Положение дел в регионе '09	0,21	0,62	0,70

Таблица 7. Доля работающих в учреждении или организации (не в промышленности или сельском хозяйстве). Расчеты по ОЖСЛ, 1980 год

Регион\Тип населенного пункта	сельский населенный пункт	город, поселок районного подчинения	город областного подчинения	областной центр
Хабаровский край	0.86	0.85	0.61	0.86
Иркутская область	0.29	0.82	0.70	0.82
Новосибирская область	0.36	0.62	0.37	0.64
Республика Татарстан	0.23	0.81	0.68	0.51
Нижегородская область	0.39	0.69	0.49	0.14
Пермская область	0.33	0.63	0.46	0.45
Самарская область	0.47	0.92	0.51	0.48
Краснодарский край	0.28	0.45	0.66	0.60
Архангельская область	0.86	0.92	0.76	0.90
Владимирская область	0.24	0.57	0.29	0.55
Курская область	0.06	0.13		0.34
Московская область	0.46	0.44	0.51	
Тверская область	0.25	0.75	0.48	0.54
Санкт-Петербург				0.63
Москва				0.42
Mean	0.39	0.66	0.54	0.56

График 1. Зависимость городского развития от подотчетности местных властей для малых (менее 100 тыс. жителей) и крупных городов. В качестве показателя развития выступал ответ на вопрос «Насколько Вы удовлетворены положением дел в Вашем городе?», подотчетности – «Как Вы считаете, власти учитывают и понимают Ваше мнение?». Показано распределение остатков регрессии. В качестве контролирующих переменных использованы число жителей и средние по населенному пункту доход, благосостояние, число лет образования, возраст. Для малых городов в регрессию включены фиксированные региональные эффекты, ошибки кластеризованы по регионам.

График 2. Зависимость подотчетности местных властей от открытого социального капитала для крупных городов. В качестве показателя подотчетности выступал вопрос – «Как Вы считаете, власти учитывают и понимают Ваше мнение?», открытого социального капитала – первый фактор, полученный с помощью факторного анализа, и его основной показатель – ответ на вопрос о наличии сплоченности и согласия в обществе. Показано распределение остатков регрессии. В качестве контролирующих переменных использованы число жителей и средние по населенному пункту доход, благосостояние, число лет образования, возраст.

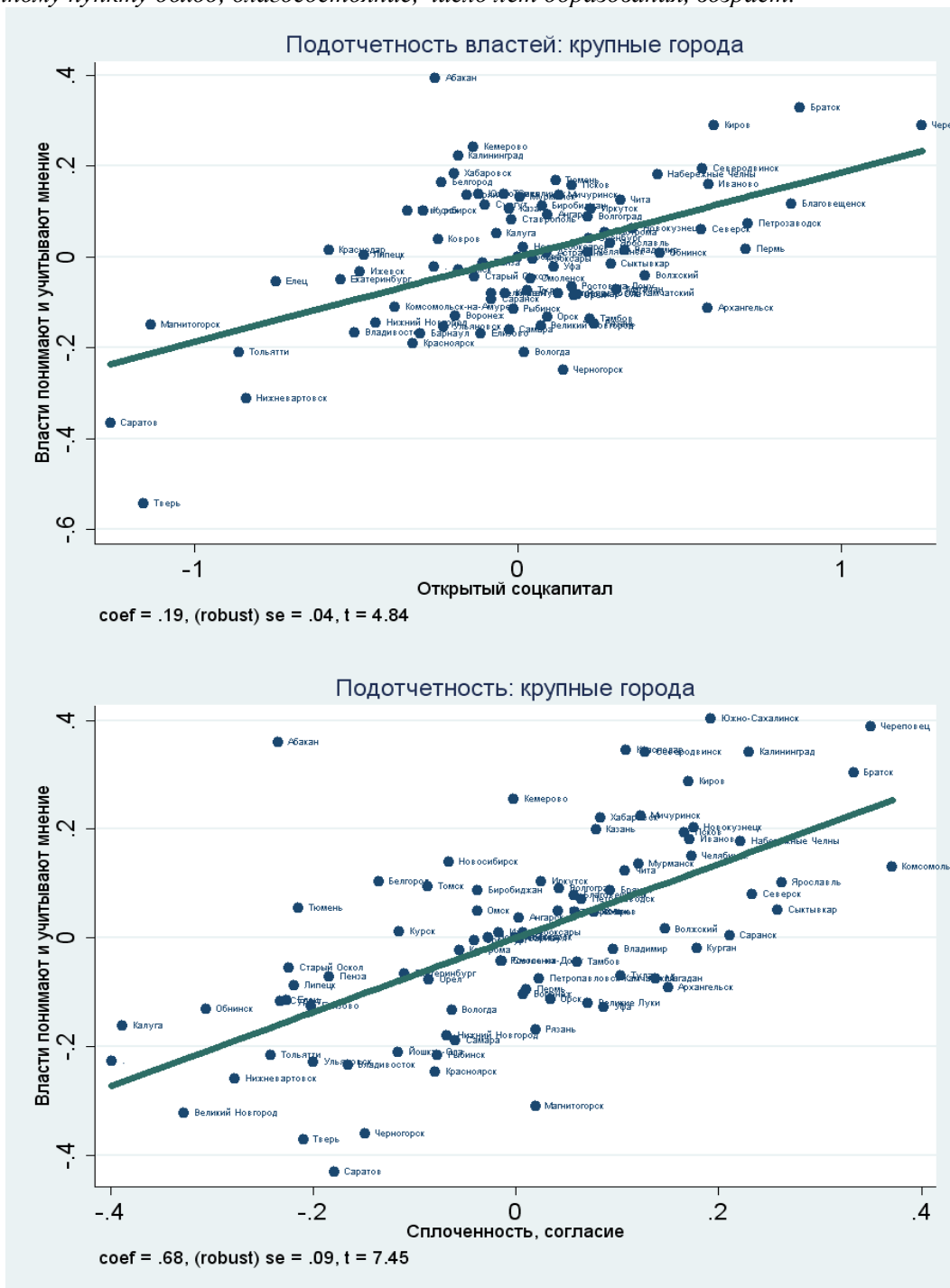

График 3. Зависимость подотчетности местных властей от закрытого социального капитала и гражданской культуры для крупных городов. В качестве показателя подотчетности выступал вопрос – «Как Вы считаете, власти учитывают и понимают Ваше мнение?», закрытого социального капитала и гражданской культуры – второй и третий факторы, полученный с помощью факторного анализа. Показано распределение остатков регрессии. В качестве контролирующих переменных использованы число жителей и средние по населенному пункту доход, благосостояние, число лет образования, возраст.

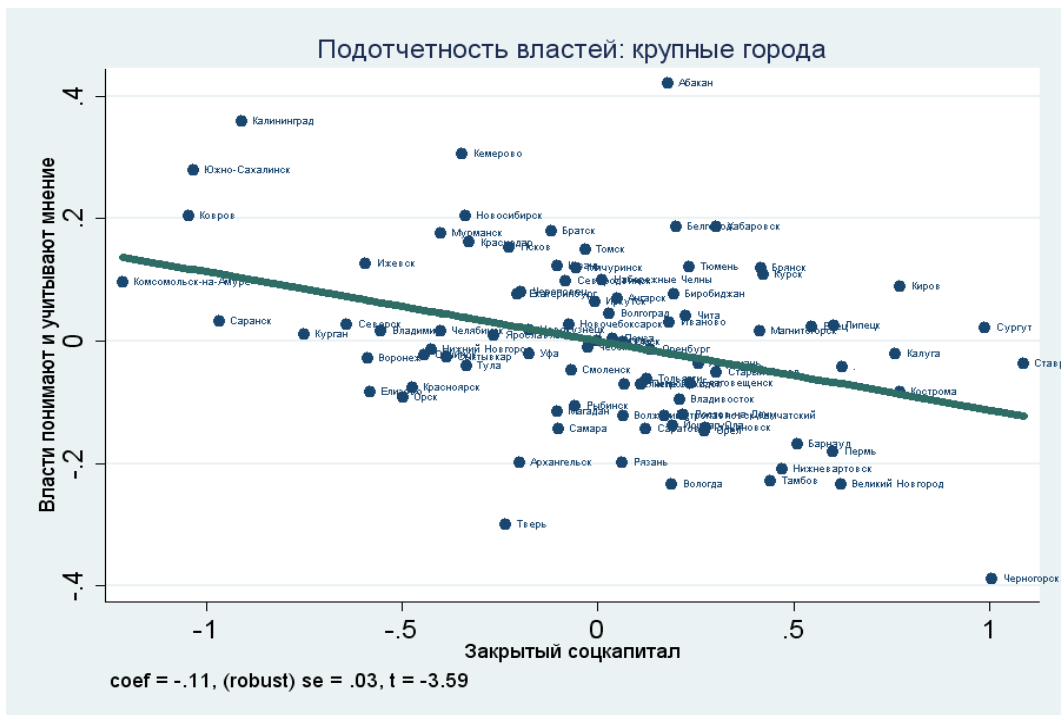

График 4. Зависимость показателя сплоченности от доли людей, работающих в учреждении или другой организации (по обследованию «Образ жизни советских людей, 1980 год) для региональных столиц и для городов всех типов. В последнем случае приводится график остатков регрессий, с контролем на средний доход, образование и тип город

